

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 28–35.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 28–35.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72:7.03
doi: 10.22337/2077-9038-2023-1-28-35

Модернизм в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов

Иванова-Ильичева Анна Михайловна (Ростов-на-Дону). Кандидат архитектуры, доцент. Кафедра истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета (Россия, 344082, Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 75). E-mail: AMI0202@yandex.ru.

Аннотация. В статье показано отражение основных принципов и формальных приёмов мирового и советского модернизма в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов, пути их распространения, вероятные источники и прототипы из зарубежной и отечественной практики. На примере ряда объектов советского модернизма в городах Ростове-на-Дону, Сочи, Краснодаре, Владикавказе показаны стереотипные объёмно-планировочные и художественные решения, повторяемые приёмы архитектурного формообразования, частое обращение к которым в определённом контексте способствовало их узнаваемости, придавало им дополнительный смысл, связанный с образом современности. Анализ местной социально-экономической ситуации и культурно-исторических особенностей позволил выявить причины популярности в архитектуре региона некоторых проектных подходов, методов художественного осмысления пространственно-планировочных и конструктивных решений, а также формальных приёмов модернизма. Рассмотрение этого аспекта региональной архитектуры стало возможно во многом благодаря документам, вновь выявленным в фондах Государственного архива Ростовской области и Государственного архива Краснодарского края, материалам архива Ростовского отделения Союза архитекторов России, а также анализу малоизученных публикаций в региональной периодической печати второй половины 1950–1980-х годов.

Ключевые слова: модернизм, архитектура СССР 1955–1991 годов, архитектура Юга России, Ростов-на-Дону, Сочи, Краснодар, Владикавказ

Modernism in the Architecture of the Cities of Southern Russia in 1955–1991

Ivanova-Ilyicheva Anna M. (Rostov-on-Don). Candidate of Architecture, Docent. The Department of History of Architecture, Art and Architectural Restoration of the Academy of architecture and arts of the Southern Federal University (Russia, 344082, Rostov-on-Don, Maxim Gorky street, 75) E-mail: AMI0202@yandex.ru

Abstract. The article shows the reflection of the basic principles and formal techniques of world and Soviet modernism in the architecture of cities of the South of Russia in 1955–1991, the ways of their dissemination, credible sources, prototypes from foreign and national practice. Stereotypical planning and artistic solutions are shown on the example of Soviet modernism objects in the cities of Rostov-on-Don, Sochi, Krasnodar, Vladikavkaz. The frequent repetition of decorative design techniques of buildings contributed to their recognition, gave them an additional meaning associated with the image of modernity. Based on the analysis of the local socio-economic situation and cultural and historical features, the reasons for the popularity in the architecture of the region of some design approaches, methods of artistic understanding of spatial planning and constructive solutions and formal techniques of modernism are revealed. The study of this aspect of regional architecture has become possible due to documents newly identified in the funds of the State Archive of the Rostov Region and the State Archive of the

Krasnodar Territory, materials from the archive of the Rostov branch of the Union of Architects of Russia, as well as analysis of poorly studied publications in the regional periodicals of the second half of the 1950s–1980s.

Keywords: Modernism, the architecture of the USSR in 1955-1991, the architecture of the South of Russia, Rostov-on-Don, Sochi, Krasnodar, Vladikavkaz

Глубинные черты мирового модернизма, воспринятые и освоенные советской архитектурой 1955–1991 годов, связаны в первую очередь с функциональным методом проектирования, имеющим научную основу, зависимостью архитектурно-художественного образа архитектурного объекта от утилитарных и конструктивных решений, типизацией и стандартизацией. В уникальных произведениях советского модернизма творчески перерабатывались основные принципы мировой архитектуры XX века, формальные приёмы, знаковые элементы, которые, будучи многократно повторенными в массовой застройке, постепенно приобрели значение устойчивых признаков стиля. Целый ряд объёмно-планировочных решений (стеклянная призма в «стиле Миса», эксплуатируемая крыша, павильон-«стекляшка», первый этаж, поднятый на опорах), характерных для модернизма архитектурных элементов (винтовая и зигзагообразная лестница, пандус), элементов благоустройства и малых архитектурных форм (плоский бассейн, плоский фонтан), новые конструктивные приёмы, строительные и отделочные материалы нашли массовое распространение в советской архитектуре – как столичной, так и региональной.

Несмотря на интернациональный характер и универсальность модернизма, можно говорить о некоторых особенностях региональных архитектурных школ, обусловленных как внутрипрофессиональными причинами, так и внешними условиями. Архитектура Юга России второй половины 1950–1980-х годов также характеризуется избирательным подходом к повторению современных конструктивных, формальных, художественных, функционально-планировочных решений. В статье показаны некоторые приёмы модернизма, наиболее распространённые в архитектуре городов южнороссийского региона, и предпринята попытка выявить причины их популярности.

Основные принципы модернизма

Стремление представителей раннего радикального модернизма к объяснению своих теоретических концепций в текстах и публичных выступлениях способствовало их всеобщей доступности и широкому распространению (пять принципов Ле Корбюзье [1], принципы новой архитектуры Тео ван Дусбурга [2, с. 280–281], «Афинская Хартия» CIAM [3]).

Основные принципы мирового модернизма, сформулированные в период между Первой и Второй мировыми войнами, могут быть обобщены в виде ряда положений:

- утопическая механистическая аналогия мира;
- жизнестроительный утопизм;

- отказ от традиции;
- интернациональный характер архитектуры, отказ от регионализма;
- научная основа архитектурного проектирования;
- функциональный метод проектирования (социальное жильё);
- новые подходы к использованию строительных материалов и конструкций;
- проблемы типизации и стандартизации;
- радикальная градостроительная концепция;
- новая эстетика;
- формальные приёмы раннего модернизма как образец для тиражирования.

В комментариях к публикации «Пять отправных точек Новой архитектуры» Ле Корбюзье советские архитекторы, представители авангардной архитектуры 1920-х годов, анализируют возможную практику применения его идей, обращаясь к собственному проектному опыту [1]. Единство творческого пространства представителей раннего модернизма и авангардных школ (ВХУТЕМАС, Баухаус), интернациональный характер архитектуры 1920 – начала 1930-х годов позволяют выявить черты, объединяющие их концепции, и вместе с тем показать их многообразие.

Следующий этап развития мировой архитектуры (1930 – начало 1950-х годов), когда ряд архитектурных школ, в первую очередь советская, отказались от модернистской направленности, характеризуется эволюцией самого «нового движения». Мировая архитектура 1950–1960-х годов приобрела характеристики, которые свидетельствовали о снижении радикализма, гуманизации основных принципов модернизма. Новой характеристикой стал своеобразный «псевдомодернизм» – наделение определённым смыслом архитектурных форм раннего модернизма, использование внешних признаков без связи с глубинными характеристиками объекта. «Эклектизм и академизм, борьба с которыми сплывала "новое движение", не исчезли, но трансформировались, сохраняя свои методы и популистскую ориентацию. "Новую архитектуру" начинали подменять комбинации её атрибутов, теряющие связь с содержательностью форм. Рационалистический метод перерождался в стиль, основанный на наборе формальных стереотипов» [4, с. 40].

Советский модернизм – продукт синтеза целого ряда явлений в архитектурной теории и практике XX века: раннего радикального и послевоенного модернизма, советского архитектурного авангарда, западной архитектуры 1970–1980-х годов. «Значительный временной отрезок, отделяющий

ранние произведения классиков модернизма от первых новаторских работ эпохи "оттепели" 1960-х гг., дал советским архитекторам возможность выбора в качестве образца наиболее продуктивных подходов, методов и произведений современной архитектуры» [5].

Механизмы распространения тенденций модернизма в региональной архитектуре 1955–1991 годов

Сложившаяся в Советском Союзе административная система, отлаженный механизм контроля и отчётности позволили оперативно транслировать в регионы радикальные новации, обозначенные в известном постановлении 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании»¹. Однозначные общие цели архитектурно-строительной отрасли, сформулированные в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР второй половины 1950 – начала 1960-х годов, находили конкретизацию в локальных решениях, касающихся отдельных аспектов поставленных задач, раскрывались в передовых статьях газет и профессиональных журналов: строительство зданий и сооружений, «отвечающих современным требованиям», внедрение индустриальных конструкций и строительных технологий²; «простота, строгость форм и экономичность решений»³. Документы, принятые на партийных съездах и пленумах, сразу же находили отражение в решениях профессиональных съездов и других собраний зодчих, в периодических изданиях. Местная администрация должна была также показывать соответствие состояния дел на местах генеральной линии партии и правительства.

Однако не всегда местные условия, возможности местной промышленности соответствовали общесоюзным планам и требованиям. Показательным примером является административное внедрение индустриальных методов домостроения, переход к железобетонным конструкциям в городах Юга России. В 1954 году были сформулированы следующие основные задачи по индустриализации строительства, внедрению новых типов универсальных промышленных одноэтажных и многоэтажных зданий, жилых и общественных зданий, которые чётко определяли масштабы перехода к новым методам строительства в регионах⁴.

- «Расширение строительства заводов железобетонных изделий, в том числе на Юге России: в Ростове-на-Дону – на 5,0 млн рублей; в Краснодаре – на 5,0 млн рублей...

- Строительство в 1955 и 1956 годы 402 заводов и 200 площадок полигонного типа на общую мощность производства

сборных железобетонных конструкций и деталей в 1955 году – 2844 тыс. куб. м. и в 1956 году – на 4855 тыс. куб. м.»⁵.

Однако состояние местной промышленности не соответствовало требуемым темпам модернизации строительной отрасли, о чём свидетельствуют ежегодные сводные статистические отчёты по делам строительства и архитектуры в Ростовской области, в которых обязательной контролируемой позицией было выполнение планов внедрения железобетонных конструкций и технологии крупнопанельного домостроения. Основными проблемами были недостаточные мощности существующих домостроительных предприятий, ограниченный ассортимент производимых элементов и их низкое качество. В 1962 году крупнопанельные дома в Новочеркасске строились из деталей, которые были привезены из Волгограда, а в 1965–1966 годы, несмотря на настойчивое внимание к этому вопросу со стороны хозяйственной и партийной администрации, крупнопанельное строительство не планировалось в городах региона масштаба Таганрога или Новочеркасска, где не было собственных предприятий по производству соответствующей строительной продукции, поскольку домостроительный комбинат обеспечивал только «объём строительства, осуществляемый в г. Ростове (67,5 тыс. м²)»⁶.

Если практические вопросы экономии и индустриализации массового строительства решались в основном благодаря административным механизмам и налаженной системе нормирования архитектурно-строительного процесса, то многие проблемы становления новой образности советской архитектуры – путём обращения к опыту мирового модернизма. Прогрессивные подходы к проектированию и современные архитектурные формы распространялись в южнороссийском регионе зачастую опосредованно – через повторение и переработку образцов столичной архитектуры. Источником нового профессионального опыта была работа столичных проектных организаций (институтов «Гипротест» Министерства культуры СССР, «Мосгражданпроект») и архитекторов в городах региона (В.С. Кубасова, Е. Анцуты, В. Кузнецова, О.М. Горячева и др.), общение с коллегами на всесоюзных и всероссийских пленумах, совещаниях, конференциях Союза Архитекторов СССР.

Несмотря на ограничения, архитекторы, работавшие в регионе, имели возможность получения личного опыта в период заграничных поездок, знакомства с мировой архитектурой XX века, контактов с иностранными коллегами, что наиболее отчётливо проявилось в конце 1950–1960-е годы. Помимо давно

¹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Правда №314 от 10 ноября 1955 г., с. 1

² Там же.

³ Там же.

⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. – 1954. – № 166 от 22 августа 1954 г.

⁵ Там же

⁶ [Сводный статистический отчет по делам строительства и архитектуры по районам Ростовской области] // ГАРО. Ф. 4229. Оп. 1. Д. 1506. Л. 23; [Сводный статистический отчет по делам строительства и архитектуры по районам Ростовской области] // ГАРО. Ф. 4221. Оп. 1. Д. 148.

известных (специальная литература, периодическая печать), новыми действенными механизмами распространения форм и подходов архитектуры модернизма стали международные форумы, участие в которых принимали архитекторы из городов Юга России, а также специализированные как архитектурно-строительные, так и торгово-промышленные выставки, павильоны которых должны были стать символом современности и прогресса. По-настоящему знаковым событием для становления новой образности советской архитектуры стала Всемирная выставка 1958 года, проходившая в Брюсселе. Знакомство с большинством представленных в Брюсселе объектов для советских архитекторов было возможно опосредованно, через публикации, только примеры североамериканской архитектуры стали доступны непосредственно: «Успех в Брюсселе побудил советское руководство предложить США обмен национальными выставками – соглашение об этом было подписано в сентябре 1958 г., а сами выставки прошли летом 1959 года» [6, с. 220]. Ряд американских павильонов были установлены в парке Сокольники, в том числе павильон, перекрытый куполом Б. Фуллера и стеклянный павильон выставки «Промышленные товары США» (1959, архитектор Уэлтон Беккет). Многие архитектурные новации и формальные приёмы, продемонстрированные на выставке, стали образцом для дальнейшего использования в архитектуре советского модернизма: плоский бассейн, плоский фонтан с заглублённой относительно поверхности земли чашей; павильон – кафе «стекляшка», большой павильон с остеклёнными стенами; складчатая форма кровли; стеклянно-алюминиевые фасадные стены и др. Показательным в условиях настойчивых попыток массового перехода к индустриальным методам строительства в СССР оказался опыт быстрого монтажа американских павильонов из привезённых готовых элементов [6, с. 221]. Примером для позднейшей советской архитектуры стал представленный на брюссельской выставке павильон СССР (архитекторы Ю.И. Абрамов, А.Б. Борецкий, В.А. Дубов, А.Т. Полянский, инженер Ю.В. Рацкевич), который стал «первым выставочным сооружением, созданным после строительной реформы» [6, с. 218].

Особого внимания заслуживает организация и проведение выставки «Архитектура США», которая проходила в 1965 году в трёх городах – Ленинграде, Минске и Москве. По материалам выставки были опубликованы красочные буклеты с приветственным словом президента США и статьёй куратора выставки Артура Дрекслера, в которых было представлено творчество Райта, Нейтра, Гропиуса, Миса ван дер Роэ, Джонса, Рудолфа, Кана, Сааринена, Ямасаки, геодезические купола Фуллера [7]. В 1964 году в Ростове-на-Дону велась подготовка к организации выставки современной американской архитектуры, которая должна была охватить весь Северо-Кавказский экономический район. Выбор в качестве основной выставочной площадки именно Ростова объяснялось «наличием в городе большого количества проектных организаций, строительного института, значительного

контингента специалистов строителей, “Главсевкавстрой”, Ростовского управления строительства, “Севкавтрострой”, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б.С. Мезенцева и других строительных организаций»⁷. Кроме того, планировалось привлечь студентов Новочеркасского политехнического института и архитекторов, приехавших в «Главсевкавстрой» из городов Северного Кавказа. Предполагаемый объём экспозиции требовал значительного выставочного пространства, в результате сравнения нескольких зданий города (Дворец культуры строителей, Театр им. М. Горького, Окружной дом офицеров) в качестве выставочной площадки был выбран Театр им. М. Горького, для чего было запланировано «ускорить поставку двух пассажирских лифтов, которые по заказу «Союзимпорта» должна была поставить в III квартале 1964 года Германская Демократическая Республика, а также произвести текущий ремонт помещений и ремонт элементов благоустройства окружающей территории»⁸. Всё это указывает на большое значение, которое придавалось выставке.

Ценный опыт профессиональных контактов со специалистами из разных стран давало участие архитекторов из городов Юга России в различных международных архитектурных съездах и форумах. Делегаты из регионов в обязательном порядке представляли публичный доклад с подробным отчётом о составе участников, тематике выступлений и дискуссий. Из отчёта делегатов V Конгресса Международного Союза архитекторов, который проходил с 21 по 27 июля 1958 года, известно, что «в работе Конгресса приняли участие 1320 человек из 45 стран мира. Наиболее крупными по составу были делегации: СССР – 298 делегатов, Франции – 157, Мексики – 148, Болгарии – 56, Китайской Народной Республики – 29. В работе Конгресса приняли участие в качестве членов советской делегации ростовские архитекторы Захаров, Григор, Ребайн и в качестве гостей – архитекторы Аванесов, Разумовский, Семененко»⁹.

Визуальный опыт архитекторов, работавших в регионе, обогащался благодаря зарубежным командировкам и туристическим поездкам. Так, за период с 1958 по 1981 год ростовские архитекторы Л.П. Адамкович, М.Э. Водяной, В.Н. Клеймёнов, Н.А. Хазагерова посещали Германию, Францию, Венгрию и Югославию, Индию, Шри-Ланку, Италию, Чехословакию, Польшу, Венгрию, Болгарию¹⁰.

Специфика местных социально-экономических и культурно-исторических условий стала причиной избирательности в отношении отдельных проектных подходов и формальных приёмов модернизма. Их выбор и широкое распространение было продиктовано конкретными обстоятельствами, в том числе возможностями материальной базы строительства,

⁷ [Докладная записка о подготовке к выставке] // ГАРО. Ф. 4229 Оп. 1 Д. 140. Л. 1,2.

⁸ Там же.

⁹ [Справка об участии ростовских архитекторов в работе V Конгресса Международного Союза архитекторов] // Ф. 4329. Оп. 1 Д. 183. Л. 1, 2.

¹⁰ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личные листки членов Союза архитекторов СССР Л.П. Адамкович, М.Э. Водяного, В.Н. Клеймёнова, Н.А. Хазагерова.

общественными и экономическими потребностями, региональными особенностями архитектурно-градостроительного наследия, в том числе традициями местной архитектурной культуры, степени разрушения застройки отдельных городов в период Великой Отечественной войны и интенсивностью послевоенного восстановления.

Основные принципы советского модернизма и их отражение в архитектуре городов Юга России

В основных принципах советского модернизма, декларированных в 1955 году, эстетической составляющей отводилась второстепенная роль: «привлекательный вид зданий и сооружений должен создаваться не путём применения надуманных, дорогостоящих декоративных украшений, а за счёт органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций и деталей и высокого качества работ»¹¹. Преследуя цели экономичности, эффективности и функциональности проектных решений, наращивания темпов строительства в условиях тотального перехода к индустриальным методам и типовому проектированию, архитектурная практика конца 1950–1960-х годов фактически отказалась от решения вопросов художественной образности. «Строительный конвейер был противопоставлен творческой интуиции зодчего, талант композитора сменили директивы по вводу квадратных метров» [8, с. 452].

Проблема художественных качеств архитектуры советского модернизма приобретает остроту в 1970–1980-е годы, когда вопросам увязки задач экономии, эффективности, идейно-художественного наполнения произведений архитектуры и архитектурной композиции посвящаются публикации в периодических изданиях, профессиональные совещания: III пленум правления Союза Архитекторов СССР в Вильнюсе [9], V пленум в Алма-Ате [10].

Архитектура советского модернизма повторяет и развивает многие концептуальные подходы рационального направления архитектуры второй половины XIX – начала XX века, авангардной архитектуры 1920 – начала 1930-х годов и воплощается в художественном осмыслении функционально-планировочных решений зданий и выявлении эстетических качеств строительных конструкций и материалов. Лучшими примерами такого подхода стали произведения советского модернизма, созданные по уникальным проектам: Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи (1963–1998, архитекторы Е.Б. Анцута, В.В. Кузнецов, художник З.К. Церетели [11]), здания речного вокзала и гостиницы «Якорь» в Ростове-на-Дону (1968–1977, архитектор В.С. Кубасов), Донская государ-

ственная публичная библиотека (1960–1994, архитекторы Я.С. Занис, А.М. Должиков [12, с. 260]), здание цирка в Сочи (1971, архитекторы Ю. Шварцбрейм, В. Эдемская [8, с. 454]), кинотеатр «Аврора» в Краснодаре (1962–1967, архитектор Е.А. Сердюков¹²). Вместе с тем функционально-планировочная схема здания, выявленная во внешнем объёме, сама по себе не обязательно даёт необходимый эстетический эффект, чему подтверждением стала массовая типовая застройка. В региональной архитектуре конструктивная система крайне редко рассматривается как эстетический элемент, который выявлен в архитектурно-художественном образе здания. Более привычным становится упрощение архитектурных форм в связи с ограниченным ассортиментом выпускаемых типов строительных конструкций, отказом от сложных конструктивных расчётов.

Наиболее распространённым приёмом формирования новой образности архитектуры советского модернизма в регионе стало повторение устойчивых объёмно-планировочных решений и внешних приёмов архитектурного формообразования, которые в массовом сознании ассоциировались с современностью зданий.

Самым узнаваемым типом современного общественного здания, наряду с многоэтажным зданием – стеклянной призмой «в стиле Миса ван дер Роз», в южнороссийском регионе стал павильон-«стекляшка». Форма, многократно повторенная в архитектуре объектов общепита, построенных как по типовым, так и по индивидуальным проектам, одинаково часто встречалась и в центральной части крупных городов, и на сельских улицах. Только в Ростове-на-Дону насчитывалось несколько десятков кафе, столовых и небольших магазинов такого типа (рис. 1). Курортная архитектура Черноморского побережья демонстрирует необычные интерпретации типа

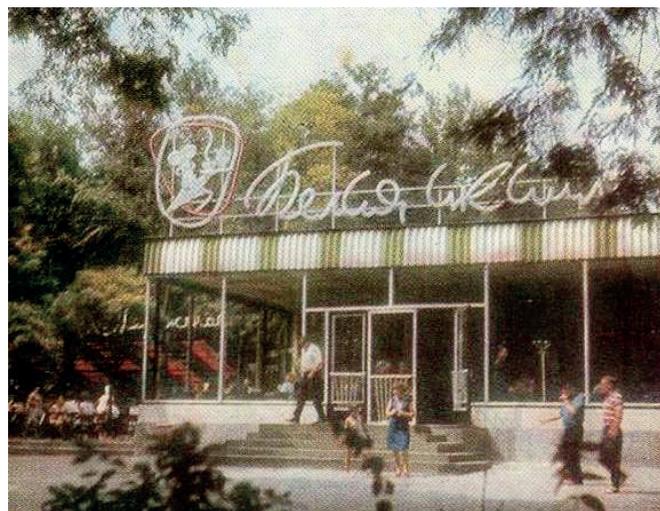

Рис. 1. Кафе-«стекляшка» «Белая акация». Ростов-на-Дону. 1962 год (источник: [https:// https://pastvu.com/p/1532740](https://pastvu.com/p/1532740))

¹¹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Газета «Правда» от 10 ноября 1955 г. – № 314. – С.1.

¹² Министерство культуры РФ. Управление по охране недвижимых памятников истории и культуры. Учётная карточка ОКН «Здание кинотеатра "Аврора"». № 144 1.2.1. 1994 г.

«павильон-"стекляшка"» (рис. 2). Так, в цветочном павильоне около парка Дендрарий (1971, архитектор Г. Черноус, инженер Г. Вакуленко) доминирующим элементом художественного образа стала кровля в виде тонкостенной железобетонной оболочки на трёх опорах, гармонично сочетающаяся со сплошным остеклением фасадов (рис. 2).

Образ кинотеатра со сплошным остеклением главного фасада, за которым расположено фойе, и консольно выступающим козырьком наклонной крыши, реализованный впервые в здании кинотеатра «Россия» на Пушкинской площади в Москве (1957–1961, архитекторы Ю. Швердяев, Д. Солопов, Э. Гаджинская) получил широкое распространение в советской архитектуре 1960–1980-х годов, в том числе в городах Юга России. Данный мотив использован и усложнён в краснодарском здании кинотеатра «Аврора» (1962–1967, архитектор Е.А. Сердюков¹³). Ответственная градостроительная роль здания как акцентного элемента нового центра города потребовала нестандартного архитектурно-художественного решения:

¹³ Министерство культуры РФ. Управление по охране недвижимых памятников истории и культуры. Учётная карточка ОКН «Здание кинотеатра "Аврора"». №144 1.2.1. 1994 г.

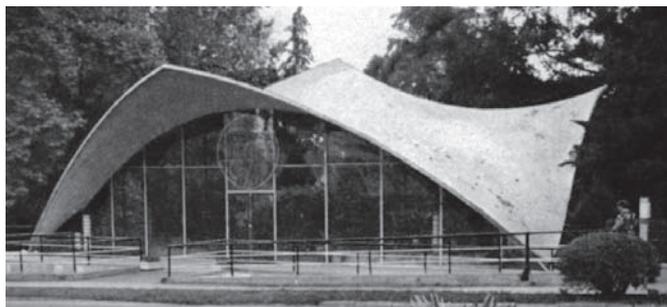

Рис. 2. Цветочный павильон. Сочи. Архитектор Г. Черноус, инженер Г. Вакуленко. 1971 год. Фото 1983 года (источник: [13, с. 24])

Рис. 3. Здание кинотеатра «Аврора». Краснодар. Архитектор Е.А. Сердюков. 1962–1967 годы. Фото 1968 года [источник: Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Номер по КП (ГИК): ГМИ СПб 363380/138 // ГОСКАТАЛОГ.РФ (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26045454>)]

глухой закрытый объём зрительных залов, продолжающийся в виде консольно выступающего козырька, как бы парит над остеклённой частью фасадов. Ограждённые витражами пространства фойе и кафе объединены со стилобатной частью здания и благоустроенной прилегающей территорией, включающей малые архитектурные формы (плоский бассейн) и тематическую скульптуру «Аврора» (1967, скульптор И.П. Шмагун, архитектор Е.Г. Лашук¹⁴) (рис 3). Упрощённый вариант объёма здания кинотеатра, утверждённый в качестве типового проекта, был многократно воспроизведён в архитектуре южнороссийского региона: кинотеатры «Юбилейный» и «Сокол» в Ростове-на-Дону.

Благодаря южному климату популярными становятся эксплуатируемые крыши и открытые террасы, где, как правило, размещаются летние площадки кафе и ресторанов: рестораны «Балканы» (1967, архитектор Ю.П. Мацкевич [14]) и «Океан» (1976–1979), кафе универмага «Солнышко» (1967, архитекторы В.Н. Клеймёнов и Г.А. Григорьев), ресторан гостиницы «Интурист» (1969–1973, архитекторы В.И. Симонович, Л.П. Пушкина, инженер Б.Н. Сидельковский [15, с. 436]) в Ростове-на-Дону, ресторан «Нар» в парке культуры и отдыха имени Косты Хетагурова во Владикавказе (1968–1969). В 1970–1980 годы в южных городах (Сочи, Ростов-на-Дону, Краснодар) по экспериментальным и переработанным типовым проектам строятся многоэтажные жилые дома с эксплуатируемыми крышами, на которых устроены площадки для отдыха жителей дома. Жаркая летняя погода стимулирует распространение солнцезащитных элементов разнообразных форм и конструктивных решений, которые нередко формируют индивидуальный образ лаконичного по формам здания.

Отдельные произведения советского модернизма в городах Юга России демонстрируют сочетание различных признаков современной на тот период архитектуры и новаторских пространственно-планировочных решений, как, например, в архитектуре комплекса Торговой галереи на Навагинской улице в Сочи. Авторами были использованы характерные приёмы модернизма, создающие образ «современного здания»: эксплуатируемая крыша жилых домов с площадками для отдыха, летние кафе и площадки для отдыха с элементами благоустройства и озеленением на эксплуатируемой крыше торговой части, отдельно стоящие пандусы, лестницы и навесы разнообразной пластичной формы, плоский прямоугольной формы бассейн и озеленённые внутренние дворы, объём магазина «Мелодия» в виде павильона-«стекляшки», мозаичные панно как элемент архитектурно-художественного образа галереи [5] (рис. 4).

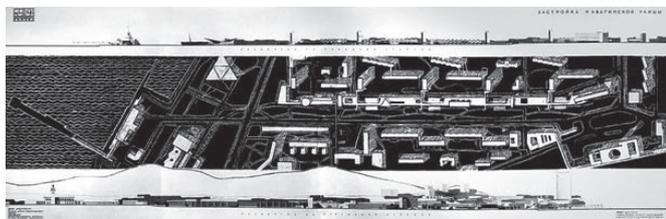
Заключение

Открытость советского общества второй половины 1950-х – 1960-х годов – периода формирования новой, лишённой исторических влияний архитектуры, давала возможность

¹⁴ Там же.

в поисках современной образности зданий обращаться к опыту ведущих мастеров мирового модернизма. Вместе с пространственно-планировочными и техническими решениями повторялись внешние формальные приёмы.

В массовых произведениях советского модернизма тиражируются популярные архитектурные формы. На смену мето-

а)

б)

в)

Рис. 4. Торговая галерея. Сочи, Навагинская улица. Архитекторы Е.Б Анцута, В.В. Кузнецов. Художник З.К. Церетели. 1963–1998 годы: а) макет. Вид в сторону железнодорожного вокзала (источник: [11, с. 26]); б) эскиз проекта (источник: [11, с. 28]); в) фрагмент мозаики. Фото А.М. Ивановой-Ильичевой. 2022 год

ду работы по образцам, свойственным советской неоклассике, приходит более свободное повторение и интерпретация форм и приёмов мирового модернизма.

Местные социально-экономические условия и культурно-историческая специфика, а также действенные механизмы распространения тенденций модернизма определили наиболее популярные в южнороссийском регионе проектные подходы и формальные решения. Если такие находки классиков модернизма, как здание, поднятое на опоры, горизонтальные щелевидные окна, тонкие опоры из хромированного металла и пластичные формы, выполненные в монолитном железобетоне, применяются крайне редко, то разнообразные варианты цельностеклянных фасадов, эксплуатируемая крыша, разнообразные солнцезащитные элементы, лестницы и пандусы, плоские прямоугольные бассейны и фонтаны как ведущие элементы благоустройства определили образный строй модернизма на Юге России.

Список источников

1. 5 тезисов Корбюзье / Перевод И. Гуревича. – Текст : непосредственный // Современная архитектура. – 1928. – № 1. – С. 23–25.
2. Мастера архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / Под ред. А.В. Иконникова [и др.]. – Москва : Искусство, 1972. – 590 с. – Текст : непосредственный.
3. Ле Корбюзье. Три формы расселения, Афинская Хартия / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. Ж. Розенбаума. – Москва : Стройиздат, 1976. – 136 с. – Текст : непосредственный.
4. Иконников, А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : В 2 томах. Том II / А.В. Иконников ; Под ред. А.Д. Кудрявцевой. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 669 с. – Текст : непосредственный.
5. Иванова-Ильичева, А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960–1980-х гг. в городах Юга России / А.М. Иванова-Ильичева. – Текст : непосредственный // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2021. – № 10. – С. 58–67.
6. Бронуицкая, А.Ю. «Оттепель» и холодная война: выставочные павильоны как экспериментальная площадка новой архитектуры / А.Ю. Бронуицкая. – Текст : непосредственный // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 493 с.
7. Архитектура США : Буклет. – 1965 г.
8. Есаулов, Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки : Монография / Г.В. Есаулов. – Москва : Архитектура-С, 2016 – 482 с. – Текст : непосредственный.
9. III Пленум СА СССР / Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1982. – № 9.
10. Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства: V пленум Правления СА СССР, Алма-Ата, 12 мая 1983 г. – Москва, 1983. – 125 с. – Текст : непосредственный.

11. Елена Анцута / составитель Младовская А. – Екатеринбург : TATLIN, 2019. – 136 с. – Текст : непосредственный.

12. Есаулов, Г.В. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону / Г.В. Есаулов, В.А. Черницына. – Ростов-на-Дону, 1999. – 288 с. – Текст : непосредственный.

13. Морозов А. Архитектурная роль пространственных конструкций / А. Морозов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1983. – № 5. – 24 с.

14. Ресторан «Балканы» / Текст : непосредственный // Молот. – 1967. – № 274 (13717) от 25.11.1967.

15. Жмакин А.А. Архитектурное наследие участников и поколения детей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.А. Жмакин. – Текст : непосредственный // Архитектура и искусство: от теории к практике : Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2021. – 447 с.

References

1. 5 tezisev Korbyuz'e / I. Gurevich (trans.). In: *Sovremennaya arkhitektura [Modern Architecture]*, 1928, no. 1, pp 23–25. (In Russ.)

2. Ikonnikov A.V. [et al.] (eds). *Mastera arkhitektury ob arkhitekture : Izbrannye otryvki iz pisem, statei, vystuplenii i traktatov [Masters of Architecture on Architecture: Selected Excerpts from Letters, Articles, Speeches and Treatises]*. Moscow, Iskustvo Publ., 1972, 590 p. (In Russ.)

3. Le Korbyuz'e. *Tri formy rasseleniya, Afinskaya Khartiya [Three Forms of Settlement, Charter of Athens]*, Zh. Rozenbaum (trans. from French). Moscow, Stroizdat Publ., 1976, 136 p. (In Russ.)

4. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost' [Architecture of the XX Century. Utopias and Reality]*, in two volumes, Vol. II. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, 669 p. (In Russ.)

5. Ivanova-Il'icheva A.M. *Printsipy modernizma v arkhitekture torgovykh kompleksov 1960–1980-kh gg. v gorodakh Yuga Rossii [Principles of Modernism in the Architecture of Shopping of 1960–1980s in the Cities of the South of Russia]*. In: *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova [Bulletin of BSTU Named after V.G. Shukhov]*, 2021, no. 10, pp. 58–67. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Bronovitskaya A.Yu. «Ottepel'» i kholodnaya voina: vystavochnye pavil'ony kak eksperimental'naya ploshchadka novoi arkhitektury ["Thaw" and the Cold War: Exhibition Pavilions as an Experimental Platform for New Architecture]. In Kazakova O.V. (ed.): *Estetika "ottepeli": novoe v arkhitekture, iskusstve, kulture [Aesthetics of the "thaw": new in architecture, art, culture]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, 493p. (In Russ.)

7. *Arkhitektura SShA [US Architecture]*, Booklet, 1965.

8. Esaulov G.V. *Arkhitektura Yuga Rossii: ot istorii k sovremennosti. Ocherki [Architecture of the South of Russia: from history to the present. Essays]*, Monograph. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2016, 482 p. (In Russ.)

9. III Plenum SA SSSR [III Plenum of the USSR Council of Ministers]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1982, no. 9, p. 982 g. (In Russ.)

10. *Problemy arkhitekturnoi kompozitsii v usloviyakh massovogo stroitel'stva : V plenum Pravleniya SA SSSR [Problems of Architectural Composition in Conditions of Mass Construction: V plenum of the Rules. USSR SA]*, Alma-Ata, May, 12, 1983. Moscow, 1983, 125 p. (In Russ.)

11. Mladovskaya A. (comp.). *Elena Antsuta*. Ekaterinburg, TATLIN Publ., 2019, 136 p. (In Russ.)

12. Esaulov G.V., Chernitsyna V.A. *Arkhitekturnaya letopis' Rostova-na-Donu [Architectural Chronicle of Rostov-on-Don]*. Rostov-na-Donu, 1999, 288 p. (In Russ.)

13. Morozov A. *Arkhitekturnaya rol' prostranstvennykh konstruksii [The Architectural Role of Spatial Structures]*. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1983, no. 5. (In Russ.)

14. *Restoran «Balkany» [Restaurant "Balkans"]*. In: *Molot*. 11/25/1967, no. 274 (13717). (In Russ.)

15. Zhmakin A.A. *Arkhitekturnoe nasledie uchastnikov i pokoleniya detei Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Architectural Heritage of the Participants and Generation of Children of the Great Patriotic War of 1941–1945]*. In: *Arkhitektura i iskustvo: ot teorii k praktike [Architecture and Art: from Theory to Practice]*, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-na-Donu, Southern Federal University Publ., 2021, 447 p. (In Russ.)